

Алиса Кусты

Dendrarium.

*Пять садов заключенного
Дегтярёва*

УДК 929
ББК 63.3(2)-8
К94

Кусти, Алиса.
К94 Dendrarium. Пять садов заключенного Дегтярева / Алиса
Кусти. — М.: Individuum, Эксмо, 2026 — 336 с.

ISBN 978-5-04-232048-4

Как возделывать свой сад в мире, где все горит и рушится? Ответ на этот вопрос пришлось искать Владимиру Дегтярёву, дворянину и путешественнику, который объездил полмира в качестве агента Императорского Ботанического сада, а после революции остался в Советской России. Оговор привел Дегтярёва к заключению в Соловецком лагере, где садовод упорно продолжил трудиться, создав в суровом климате уникальный дендрарий. Подобно тропическим растениям, которые он выращивал на Крайнем Севере, Дегтярёв оставался в советской действительности нездешним пришельцем — удивительно свободным человеком словно из приключенческого романа XIX века, заброшенным в мир лагерей и доносов. Журналистка и писательница Алиса Кусти восстанавливает жизнь Дегтярёва, по крупицам собирая архивные данные, и превращает его историю в документальную книгу о поиске собственного места в мире, о созидании посреди разрушения и о памяти, побеждающей забвение.

УДК 929
ББК 63.3(2)-8

© Алиса Кусти, 2026
© ООО «Издательство «Эксмо», 2026
Individuum®

ISBN 978-5-04-232048-4

Оглавление

Пролог. <i>В ожидании бури</i>	9
--------------------------------------	---

Часть первая

Глава первая. <i>Архипелаг непокорных</i>	21
Глава вторая. <i>Лаборатория Соловки</i>	31
Глава третья. <i>Человек в красной рубашке</i>	34
Глава четвертая. <i>Дендрарий</i>	40
Глава пятая. <i>Leontopodium palibinianum</i>	46
Глава шестая. <i>В царстве Северного Ветра</i>	54
Глава седьмая. <i>Перерывы в навигации</i>	60
Глава восьмая. <i>Река времени</i>	64
Глава девятая. <i>На Зелёном озере</i>	74
Глава десятая. <i>Обвиняемый в побеге</i>	84

Часть вторая

Глава первая. <i>Линии памяти</i>	93
Глава вторая. <i>Сад детства</i>	100
Глава третья. <i>Сад в пути</i>	113
Глава четвертая. <i>Dendragium на жестком диске</i>	118
Глава пятая. <i>Найти свой сад</i>	125
Глава шестая. <i>Pinus montezumae</i>	133
Глава седьмая. <i>Привыкнуть и прорасти</i>	141

Глава восьмая. <i>Осесть на земле</i>	146
Глава девятая. <i>Magnolia grandiflora</i>	150
Глава десятая. <i>Топтатели вселенной</i>	154

Часть третья

Глава первая. <i>Свидетели</i>	169
Глава вторая. <i>На апельсиновых посадках</i>	172
Глава третья. <i>Вилла Сибирякова</i>	180
Глава четвертая. <i>Путь домой</i>	186
Глава пятая. <i>Петербург и Петроград</i>	191
Глава шестая. <i>Сады революции</i>	201
Глава седьмая. <i>Последний адрес</i>	208
Глава восьмая. <i>Первый арест. Дело лицеистов</i>	215
Глава девятая. <i>Второй арест. Агент Ботанического сада</i>	219
Глава десятая. <i>Побег. Недонесение</i>	225

Часть четвертая.

Глава первая. <i>В поисках открытого листа</i>	233
Глава вторая. <i>Вне координат</i>	244
Глава третья. <i>Переписать прошлое</i>	248
Глава четвертая. <i>Изгнание</i>	257
Глава пятая. <i>Частный коллекционер</i>	264
Глава шестая. <i>О проблеме изучения америнд</i>	267
Глава седьмая. <i>Станция альпийской флоры</i>	280
Глава восьмая. <i>Логика дела</i>	285
Глава девятая. <i>Дерево жизни</i>	301
Глава десятая. <i>Donatum</i>	308

Эпилог	313
Благодарности	317
Биографическая справка. <i>Владимир Николаевич Дегтярёв (1885–1938)</i>	321
Как искать информацию о репрессированных	329

Поиск — каким бы он ни был — похож на движение по реке. Отчалив на лодке от берега, мы как будто точно знаем, что именно ищем. Но стоит отплыть чуть дальше, и цель все сложнее удержать в уме. Мы смотрим по берегам, разглядываем дно сквозь толщу воды, рискуя пропустить излучину реки, к которой еще недавно так стремились. Проживая новое, мы необратимо меняемся, подвергаем сомнению цель поиска, но не его смысл. Мы оказываемся совсем не там, где планировали. Мы находим — но иногда совсем не то, что искали. Иногда нам хватает храбрости назвать это победой, а не поражением.

Пролог.

В ожидании бури

В ночь с 8 на 9 сентября 1929 года из Соловецкого лагеря бежали трое заключенных. Бушевала буря, лил дождь, на небе ни одного светлого пятна. Беглецы пересекли дорогу и продолжили путь через лес. Быстро идти не получалось, ноги то и дело увязали в болоте, под дождем наплечные мешки становились еще тяжелее.

Особенно медленно двигался один из них — крупный мужчина с усами. На нем были две фуфайки, шуба и дождевик поверх, так что пот лил градом. Вскоре беглецам пришлось выйти на дорогу. Там они могли встретить надзирателей — но решили рискнуть, чтобы выиграть время. Они спешили к морю. Построить плот и, дождавшись бури, уплыть от преследователей — таким был отчаянный план.

Начинало светать. Эти трое то шли болотами, то забирались вглубь леса, пока на рассвете не выбрали место для ночлега. Прибежищем стали еловые ветки. Беглецы засыпали, и им казалось, что они слышат гудки паровоза и лай собак. Шумел лес, и чудились то звериный рев, то плач детей, то говор толпы, то тяжелые шаги преследователей.

Беглец в дождевике проснулся раньше других — голова болела, ноги ныли. Позже он оставит такую запись:

Так прошла первая ночь на свободе.

Страшно — в темную ночь в лесу и в такую погоду, в бурю, переплетенную непрерывным дождем, когда каждую секунду перед Вами может как из-под земли вырасти убийца в образе солдата, преследующий Вас с винтовкой, с помощью которой обладатель ее может Вас убить тремя способами: застрелить, зарезать или разбить голову прикладом. В такую ночь и при таких условиях обыкновенному человеку невыносимо. Он должен сойти с ума.

Но мы были счастливы.

Мы познали в ту ночь сладость абсолютной свободы. Все, что вредно и страшно в такую ночь в лесу обыкновенному человеку, нам было полезно и приятно. Буря заглушала шум. Дождь заметал наши следы.

Там же он напишет:

*Дочь милая, любимая, не плачь,
 Меня убить не смеет и палач,
 Я чую, мчится к нам победа вскачь,
 Как лев, бросаюсь я навстречу, я вырву мой народ
от палачей,
 В тот миг над всеми солнышко взойдет, и твой отец,
 герой, к тебе придет.*

И подпишется:

*Божію Милостію Мы Іннокентій Серафимович Король
 Росіїю собственою нашою рукою пишем всем, большим
 и малым народам Росії¹.*

¹ Уголовное дело по обвинению Кожевникова Иннокентия Серафимовича, Шипчинского Дмитрия Валерьяновича, Багратуни Артаваса Арсеньевича, Черкасовых: Ольги и Василия. 1930–1931 гг. // ЦА ФСБ. Д. №Р-49444.

Беглеца звали Иннокентий Кожевников, а стихотворение было адресовано его дочери Анне. Участник Гражданской войны, один из организаторов партизанской борьбы в тылу белых, он стал заключенным Соловецкого лагеря в 1926 году¹.

Сентябрьской ночью 1929 года он бежал в лес с Дмитрием Шипчинским и инструктором по физкультуре Артавасом Багратуни, провозгласив себя королем России Иннокентием. Призвав разоружить охрану и свергнуть власть, Кожевников даровал свободу всем узникам Соловецкого лагеря. Хронику этого побега, полного отчаяния и безумия, удалось восстановить благодаря записям, которые вели заключенные².

Утром беглецы двинулись в путь. Одежда промокла насквозь, а за ночь она еще и заиндевела. Развести костер не удалось, мужчины взяли мешки и покинули пристанище под елью. Небо покрылось тучами. Часов у них не было, но по шуму вокруг легко угадывалось: лагерь начал работу.

Первый день после побега прошел спокойно, по дороге трое часто отдыхали, постепенно пробираясь вглубь леса. Чтобы ориентироваться, поднимались на соседние пригорки.

В лесу было тихо, треск ветвей под ногами заставлял путников оглядываться. В следующую ночь они спали под открытым небом, на крутом косогоре. С соседней железнодорожной станции доносились разговоры людей и звуки ударов по металлу, заключенные работали в ночную смену.

¹ В 1926 году Коллегия ОГПУ приговорила И. С. Кожевникова по ст. 66 (шпионаж) и 105 (злоупотребление властью) УК РСФСР к лишению свободы на десять лет.

² О подробностях этого побега мне стало известно благодаря исследовательнице Елене Кондрахиной, которая провела многие месяцы в архивах, изучая истории побегов заключенных из советских лагерей. Она нашла дело беглецов Кожевникова–Шипчинского–Багратуни и решила поделиться материалами со мной — 48 страниц карандашной рукописи Кожевникова исследовательница расшифровала целиком.

Утром беглецы вновь зашагали по лесной дороге. С горы им открылся вид на остров Анзер¹. Над поселением стояли три столба дыма, как над огромным трехпалубным океанским пароходом. В дневнике Кожевников запишет:

*Анзер — кладбище людей, замученных на принудительных работах. Место — отвратительное. Но и в этом поганом месте были светлые точки...*²

В дни блужданий один из беглецов оставит в лесу простыню с надписью:

*Одному из немногих людей на Соловках, кого я научился ценить, — Дегтярёву*³.

История Владимира Дегтярёва — линия жизни, прочерченная ясно и смело, без оглядки на время и чужое мнение. Жизнь путешественника, авантюриста и натуралиста, который искал место на земле, чтобы создать свой сад.

Это история мальчика в соломенной шляпе, позирующего художнику. Вчерашнего школьника, мечтающего поступить на работу в ботанический сад. Ковбоя, вольно перемещающегося по Латинской Америке и меняющего профессии как перчатки. Мужчины, создавшего сад на месте разрушенного дома. Заключенного Соловецкого лагеря, который заявлялся к тюремному начальству верхом на козле и в красной рубахе. Агента ботанического сада, объявленного шпионом. Он был эксцентриком, мечтателем. И много кому — хорошим другом.

¹ Один из Соловецких островов в Белом море.

² Уголовное дело по обвинению Кожевникова и др. // ЦА ФСБ. Д. № Р-49444.

³ Там же.

И все-таки представиться должна и я — Алиса. Я не помню, с какого момента для меня началась история Владимира Дегтярёва и как получилось, что последние пять лет я собираю осколки его биографии, рассеянные по всему миру. И даже больше — как получилось так, что линия жизни человека, от которого меня отделяет столетие, все эти годы влияла на мой собственный путь?

Вернемся в точку, откуда начался поиск. Это было время изменений и хаоса. В тот год я нашла и потеряла. Потеряла свое место в журналистике, нашла ни на что не похожую историю моего героя. Я знала, что когда-нибудь расскажу ее.

Мне было с чем прощаться: с любимой редакцией, с днями, которые начинались с кофе из автомата перед планеркой и мыслей о героях и историях. Передо мной проплывала жизнь — в сюжетах и судьбах, о которых мы писали, — и я любила свое место в этом потоке: маленький кабинет в конце длинного коридора, где я работала над материалами.

Десять лет в журналистике пролетели незаметно — это был путь от городского репортера до автора отдела расследований. Меня всегда привлекало погружение в реальность: приезжать на место, слушать, смотреть, вникать. Между этим процессом и публикацией — мучительный поиск ответа, а потом — вспышка открытия.

Это было главным: собрать пазл, найти решение, увидеть неочевидное, подтвердить фактами и рассказать об этом. Региональная коррупция, бюрократическая ошибка, которая привела к социальному кризису, личная драма, переросшая в общественный конфликт из-за злоупотребления властью — любой из этих сюжетов начинался и заканчивался вопросом «почему?».

На него я и искала ответ.

Почему беглецы оставили такое послание Владимиру Дегтярёву?

На имя Владимира Дегтярёва, одного из заключенных Соловецкого лагеря, я наткнулась случайно. Помню, как за несколько лет до этого момента меня интересовал совсем другой сюжет: история скаутов, арестованных в апреле 1926 года¹.

В сентябре 2018 года я ехала на автобусе от станции метро «Калужская», с собой у меня была массивная книга с синей обложкой — «Скауты России». Ее автор Всеволод Кучин — сын Ларисы Траустель, одной из участниц движения скаутов. К моменту ареста Ларисе исполнилось девятнадцать; ей удалось избежать заключения, но впереди были ссылка и годы скитаний. В книге Всеволод Кучин рассказал историю матери и ее подруг — историю потаенной дружбы и сестринства. Лариса Траустель стала связной для репрессированных: уже вернувшись из ссылки, она хранила и передавала письма разлученных скаутов, сосланных в разные города. И чуть не поплатилась за это — переписку, спрятанную в матрасе, едва не нашли во время обыска в 1933 году².

Мои поиски Всеволода Кучина — приключение вполне в духе следопытов. Я искала его контакты несколько недель: сначала через современное движение скаутов, потом через издателей той самой синей книги. Нашелся только городской телефонный номер. По нему-то пару недель подряд я упорно звонила. Никто не отвечал.

И вот однажды, когда я уже совсем отчаялась, в трубке раздалось: «Слушаю!»

¹ Кустикова А. Герлистан: история последнего отряда герль-скаутов в советской России // Новая газета. 2021. 9 января. URL: <https://girlistan.novayagazeta.ru/> (дата обращения: 08.03.2026).

² Кучин В. Л. Скаутская судьба Ларисы Ивановны Траустель из московского отряда ОПСО // Кучин В. Л. Скауты России. 1909–2007. История. Документы. Свидетельства. Воспоминания. М., 2008. С. 261–263.

Мы встретились, и Всеволод Кучин показал мне документы, к которым получил доступ после того, как в 1990 году архив дал возможность родственникам ознакомиться со следственным делом скаутов. Помню, как, листая его книгу, я случайно наткнулась на биографию заключенного, создавшего дендрарий в лагере. Арестанта, собравшего коллекцию деревьев под открытым небом.

Сад в лагере. Почему и как он родился здесь? В Соловецком лагере, известном своим жестким режимом. На Севере, где, казалось бы, все противится новой жизни.

Среди материалов книги была переписка друзей, которые вместе работали над созданием этого лагерного дендрария. Судьба разлучила их. Один — Сергей Шибанов по прозвищу Квазинд¹, скаут из отряда «Летучих мышей» — после заключения на Соловках отправлен в ссылку в деревню Пилюгино в 40 километрах от Сургута. Другой — заключенный Владимир Дегтярёв.

Письмо №1

Соловки, Реболда²,

II/III-1929 г.

Дорогой Квазинд!

Получил только что Ваше письмо от 22/I сего года, присел за стол и пишу ответ (чисто по-американски, не правда ли?). Конечно, «Река времен в своем стремленьи уносит все дела лю-

¹ Квазинд — персонаж поэмы Генри Уодсфорта Лонгфелло «Песнь о Гайавате», олицетворяющий противоречивую природу силы. Он обладает невероятной физической мощью, но при этом ленив и апатичен. Эта двойственность характера — сила без стремления, потенциал без цели — делает его ярким примером архетипа «могучего лентяя», который встречается в различных культурах и легендах.

² Реболда — мыс, расположенный на северном побережье острова Большой Соловецкий, входящего в состав Соловецкого архипелага в Белом море.